

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

И.Р. Томберг

Китай в международной торговле топливом и сырьем

Динамика внешней торговли остается наиболее надежным и точным индикатором конкурентоспособности и платежеспособности страны, а также прочности ее валюты. Структурные характеристики торговли дают достаточно материала для анализа позиций и перспектив того или иного государства в отдельных отраслях мировой экономики. Взяты вместе, динамика и структура товарной торговли позволяют, в частности, судить о возможностях страны в качестве импортера минерального сырья и топлива.

События глобального финансового кризиса отчетливо показали, что секрет высокой конкурентоспособности Китая не только в ценах или «заниженном» валютном курсе. В кризисном для мировой торговли 2009 году экспорт КНР упал менее глубоко, чем у других азиатских стран при сохранении стабильного курса юаня в отношении доллара США и существенном снижении валютных курсов у конкурентов. В настоящее время в качестве важного фактора конкурентоспособности Китая в полной мере сказывается не только валютный курс, но и принципиально иной фактор.

Мы наблюдаем постепенное становление в КНР комплексной промышленной системы, позволяющей успешно проводить локализацию разнообразных экспортных производств в сотрудничестве с промышленно развитыми странами или же осуществлять самостоятельное освоение технически сложной продукции за счет развития НИОКР и внедрения их результатов. Рост удельного веса в цене китайского экспорта стоимости, добавленной в этой стране, так же обозначает перспективу повышения доли сырья и топлива в китайском импорте — в дополнение к росту ввоза для поддержания начавшейся потребительской революции.

Хорошо виден на примере последнего десятилетия и еще один важный процесс: сближение уровня относительных внутренних цен (рассчитываемый на основе движения валютных курсов и инфляции) среди ведущих азиатских экспортеров промышленной продукции (табл. 1.4). При этом рост относительных внутренних цен в Китае был довольно высоким (за десятилетие он повысился почти в полтора раза, в том числе за счет повышения курса юаня)¹,

что не помешало стране выйти в лидеры международной торговли.

Таблица 1.4

Уровень внутренних цен по отношению к ценам в США, %

Страны	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
КНР	40.3	42.1	43.4	47.6	54.7	54.0	58.1
Индия	30.3	33.3	32.9	36.9	36.4	33.6	41.2
Индонезия	33.3	40.5	47.5	51.6	56.3	56.3	68.4
Таиланд	40.0	39.6	42.9	47.5	50.0	49.0	54.2
Филиппины	42.7	39.5	43.2	48.2	52.8	49.6	54.1
Республика Корея	65.9	77.0	79.9	81.5	69.1	63.0	71.6
Малайзия	44.4	45.8	47.6	51.6	56.3	56.3	57.0
Тайвань	72.5	60.1	56.8	54.6	54.6	51.7	52.3
Сингапур	69.5	64.8	66.7	72.3	76.2	72.2	77.5
Вьетнам	28.4	29.7	30.6	32.1	37.7	37.7	38.3
Япония	143.6	117.5	106.9	101.9	112.7	121.8	127.6

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. www.adb.org/statistics

Темпы роста мирового экспорта в новом веке практически повсеместно превосходили темпы экономического роста. Увеличилось отношение вывоза к ВВП и в КНР. Тем не менее, страна сравнительно легко перенесла кризис мировой торговли в 2009 году. Напомним, что в 1997 году отношение внешней торговли КНР к ВВП страны достигло 42% (в пересчете по валютному курсу) и несколько снизилось в следующие два года. В 2008 году этот же показатель достиг 57%, а экспортная квота — почти 30%.

Казалось бы, вслед за столь значительным увеличением отношения внешней торговли к ВВП куда более глубокий, почти 14%-ный, спад внешней торговли Китая в 2009 году (по сравнению с 1998 г., когда снижение составило всего 0.4%) должен был повлечь серьезные нарушения в воспроизводстве и тяжело отразиться на темпах роста (табл. 1.5). Однако этого не случилось: в 2009 году темпы роста упали незначительно, а в 2010 году — существенно повысились (в 1998 г. и 1999 г. они последовательно снижались).

Выясняется, таким образом, что экономика Китая (если иметь в виду темпы ее роста) еще меньше зависит от внешней торговли, чем в годы азиатского

¹ По масштабу повышения курса национальной валюты к доллару в нулевых годах Китай уступил Японии, Таиланду и Сингапуру (приложения, табл. 1).

кризиса. По-видимому, это связано с новым качеством хозяйства: инвестиционный и потребительский спрос внутри страны постепенно становится, в том числе в результате успеха антикризисных мер, главным двигателем развития. Пресловутая «экспортная квота» оказалась в результате дезориентирующим (недостаточным) показателем². Не оправдались и многочисленные прогнозы, предвещавшие острый кризис китайской экономики вследствие сокращения внешнего спроса. Кредитная накачка и повышение нормы накопления (во второй половине 1990-х годов ситуация была обратной — норма накопления снижалась) в немалой мере компенсировали это сокращение. В экспортном же секторе в ходе кризиса закрылись наиболее слабые предприятия.

Таблица 1.5

Темпы роста внешней торговли и ВВП КНР в 1997–1999 и 2008–2011 гг., %

	1997	1998	1999	2008	2009	2010	2011
ВВП	8.5	7.8	7.1	9.6	9.2	10.3	9.2
Экспорт	21.0	0.5	6.1	17.2	-16.0	31.3	20.3
Импорт	2.5	-1.5	18.2	18.5	-11.2	38.7	24.9

Источник: ГСУ КНР. stats.gov.cn

Заметим, что успешно противостоять спаду в мировой торговле хозяйству Китая удалось при росте добавленной стоимости в цене экспорта.

Как известно, сборка готовых изделий из импортных компонентов, а также переработка давальческого сырья (processingtrade, «цзягунмаои») — важный сегмент экспортного сектора Китая. Стратегия повышения доли стоимости, добавленной на территории КНР (сформулированная еще в конце 1980-х годов), последовательно проводится в жизнь: постепенно повышается соотношение между стоимостью экспорта и импорта в этом сегменте внешней торговли (с 1.2 — в 1994 г. до почти 1.8 в 2010 г.). При этом в годы 11-й пятилетки (2006–2010) удельный вес «цзягунмаои» сократился с 48.6 до 38.9%³, что находится в русле упомянутой стратегии⁴. Сократилась в этот период доля во внешней торговле КНР предприятий с иностранным участием, особенно сильно тяготеющих к «цзягунмаои»⁵. Особенно за-

метным было сокращение удельного веса этих предприятий в импорте КНР (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Доля предприятий с иностранным участием во внешней торговле КНР, %

	1997	1998	1999	2000	2001
Экспорт	41.0	44.0	45.5	47.9	50.1
Импорт	54.6	54.7	51.8	52.1	51.7
	2005	2008	2009	2010	2011
Экспорт	58.3	55.3	56.0	54.6	52.4
Импорт	58.7	54.7	54.2	52.9	49.6

Источник: ГСУ КНР. stats.gov.cn

Поэтому легко предположить, что важной причиной относительной неувязимости Китая в 2009 году была, по-видимому, и достаточно успешная переориентация части экспорта на внутренний рынок — в том числе по причине роста доходов предприятий и населения. Возможно, этому способствовало усиление локализации экспортного производства (переход от «сделано в Китае» к «сделано Китаем», если говорить языком хозяйственных установок этой страны), в том числе быстро увеличивающим свою долю во внешнеэкономических связях частным сектором. Впрочем, определенную роль в поддержании высоких темпов экономического роста сыграло и нецелевое использование экспортным сектором дешевых кредитов, уходивших, в частности, на местный рынок недвижимости, что имело ряд неблагоприятных последствий.

При этом оживление международной торговли в 2010 году позволило КНР увеличить экспорт более чем на 30%, а импорт почти на 40%, сохранив примерно 200-миллиардный актив во внешней торговле товарами, который, впрочем, постепенно сокращается⁶. Вклад внутреннего спроса (инвестиционного и потребительского) в рост ВВП составил при этом 92.1%, чистого экспорта — 7.9%⁷.

К этому остается прибавить заметное усиление позиций Китая на мировом рынке услуг. Если сложить хозяйства КНР и Гонконга (что вполне уместно в силу их практически состоявшейся интеграции), то «сумма» окажется на втором месте в мире с крупным положительным сальдо (табл. 1.7).

Примечательно, что снижение доли «цзягунмаои» во внешней торговле Китая сопровождалось нарастанием удельного веса в импорте сырьевых товаров, что вполне естественно для продолжающегося процесса локализации в этой стране производства продукции обрабатывающей промышленности.

² Zhang Wenlang, Dong He. How Dependent is the Chinese Economy of Exports and in What Sense Has Its Growth Been Export Led? // Journal of Asian Economics. 2010. Issue 21.

³ http://stats.gov.cn/tjfx/ztfx/sywcj/t201103021_402706681.htm

⁴ В 2011 году прирост внешней торговли готовой продукцией (29.2%) вновь превысил увеличение объема «цзягунмаои» (12.7%). В результате доля «цзягунмаои» во внешней торговле снизилась до 35.8%. http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20120117_402779443.htm

⁵ Об этой особенности предприятий с иностранным капиталом см.: Потапов М.А. Влияние мирового экономического кризиса на внешнеэкономические связи КНР/ Тихоокеанская Азия: экономические и политические последствия глобально-го финансового кризиса. М., 2010. С. 20.

⁶ В 2011 году (первые десять месяцев) экспорт КНР вырос на 22%, а импорт — на 27%. Актив торгового баланса за этот период составил 125 млрд. долл.

⁷ http://stats.gov.cn/tjfx/ztfx/sywcj/t20110302_402706681.htm

Таблица 1.7

Мировая торговля услугами отдельных стран в 2010 г., млрд. долл., %

	Экспорт		Импорт	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
США	515	14.1	358	10.2
Германия	230	6.3	256	7.3
Великобритания	227	6.2	156	4.5
КНР	170	4.6	192	5.5
Франция	140	3.8	126	3.6
Япония	138 '	3.8	155	4.4
Сингапур	112	3.0	96	2.7
Индия	ПО	3.0	117	3.3
Гонконг	108	2.9	51	1.5
Республика Корея	82	2.2	93	2.7
Россия	44	1.2	70	2.0
Всего	3665	100	3505	100

Источник: World Trade 2010, Prospects for 2011. Geneva: WTO, 2011. С. 23.

Подчеркнем, что доля минерального сырья, топлива и полуфабрикатов в импорте КНР стабильно повышалась в течение всей 11-й пятилетки, увеличившись с 20.3% в 2005 году до 28.7% в 2010 году⁸.

Рост цен на эти товары на мировом рынке и существенное ухудшение условий торговли для Китая не очень сильно повлияли на состояние торгового баланса страны. Сокращение же его активного сальдо с более чем 260 млрд. долл. в 2007 году до 155 млрд. долл. в 2011 году рассматривается Пекином как положительная тенденция в силу чрезмерности валютных резервов страны.

Несомненно, что именно Китай в последние годы оказал решающее непосредственное воздействие на формирование мировых цен по ряду минерально-сырьевых товаров. Особенно значительный рост цен на железную руду и уголь в последние годы, вне всяких сомнений, был вызван именно крупными китайскими закупками. В 2010 году ввоз железной руды в КНР превысил 600 млн. т — цифра говорит сама за себя. Стоит также упомянуть, что еще в 2006 году Китай был нетто-экспортером каменного угля, а в 2010 году нетто-импорт по этой позиции составил почти 150 млн. т (табл. 1.8).

Но помимо непосредственного воздействия на цены мирового рынка Китай оказывает на их формирование еще и не столь заметное, но от этого не менее

Таблица 1.8

Добыча, экспорт и импорт каменного угля в КНР, млн. т

Показатель \ Годы	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча	1299	1455	1992	2382	2536	2793	3050	3240	3520
Экспорт	55	84	87	63	53	45	22	19	15
Импорт	2	11	19	38	55	40	126	165	182

Источник: данные ГСУ КНР (stats.gov.cn). Данные округлены.

⁸ http://stats.gov.cn/tjfx/ztfx/sywcj/t20110302_402706681.htm

весомое косвенное влияние. Оно состоит в том, что хозяйство страны сравнительно спокойно выдерживает значительный рост внутренних цен на топливо и сырье, «допуская» продолжение их приобретения на внешних рынках в периоды «пиковых» цен.

Отметим также, что в тяжелом для мировой торговли 2009 году КНР очень выручила экспортеров углеводородного топлива. В стоимостном выражении импорт этих товаров в Китай сократился на 27% (составив 124 млрд. долл., или 12.3% общей стоимости импорта страны) против сокращения импорта в США на 44% (279 млрд. долл., или 17.5% стоимости импорта)⁹.

В условиях торгового кризиса 2009 года Китай, таким образом, стал, фактически, одним из немногих стабилизаторов спроса, сделав немалый вклад в снижение волатильности на нефтегазовых рынках.

Таблица 1.9

Изменение мировых цен на некоторые сырьевые цены, (цены 2005 г. = 100)

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011*
Железная руда	44	100	130	219	285	522	625
Алюминий	82	100	139	136	88	110	137
Медь	49	100	194	189	141	191	249
Олово	74	100	196	250	184	276	390
Натуральный каучук	46	100	153	174	126	237	353
Пшеница	78	100	167	214	147	116	222
Рис	71	100	116	243	205	166	176
Хлопок	107	100	115	124	114	163	331
Кофе	76	100	129	150	132	153	246
Нефть	53	100	133	182	116	149	207
Природный газ	60	100	117	174	ПО	113	147
Уголь	53	100	138	266	149	206	255
Урановая руда	30	100	355	230	167	165	202
Все сырьевые товары	59	100	135	172	119	144	201
Минеральное сырье**	59	100	183	169	136	202	241
Энергосистемы	54 '	100	119	132	185	147	203

* На середину года

** Не включая нефть

Источник: International Trade Statistics 2011. Geneva: WTO, 2012. С. 264.

⁹ International Trade Statistics 2010. Geneva: WTO, 2010. С. 56.

Не вызывает сомнений, что «китайский фактор» внес и вполне определенный вклад в повышение долларовых цен на сырьевые товары и топливо на мировом рынке в нулевые годы. Иногда именно этим фактором непосредственно объясняют, в частности, «завышенные» цены на нефть. Представляется, однако, что дело здесь обстоит существенно сложнее.

Стоит, например, обратить внимание на данные о движении цен на основные сырьевые товары в начале нынешнего века (табл. 1.9). Они, в частности, показывают, что рост цен на группу «минеральное сырье» в целом за период 2001–2011 годов существенно превышал рост цен на нефть. Да и в подгруппе «энергоносители» урановая руда и уголь подорожали за рассматриваемый период в гораздо большей степени, чем «черное золото».

Последнее обстоятельство, по-видимому, свидетельствует о том, что о «завышенности» цен именно на нефть говорить не приходится. Другое дело — «китайский фактор» в ценообразовании на мировых рынках. Движение мировых цен на нефть и уголь в последние семь лет, на наш взгляд, хорошо иллюстрирует тот простой факт, что импорт топлива Китаем в нулевые годы оказывал на рынки и цены куда большее воздействие, чем принято думать: очевидно, например, связь резкого повышения цены на уголь с упомянутым выше переходом КНР из числа нетто-экспортеров в число нетто-импортеров этого товара — при относительно поступательном и уже привычном для рынков увеличении объемов ввоза нефти в Китай (табл. 1.10).

Таблица 1.10.

Добыча, экспорт и импорт нефти в КНР, млн. т

Годы	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Показатель									
Добыча	163	167	174	184	187	190	189	203	204
Экспорт	5	8	5	6	4	4	5	3	
Импорт	61	80	145	169	181	179	204	239	254

Источник: данные ГСУ КНР (stats.gov.cn). Данные округлены.

Поэтому можно предполагать, что основным фактором ценообразования на нефть (или другие биржевые товары топливно-сырьевой группы) являются отнюдь не только спекулятивные игры в финансовом секторе с «бумажной» нефтью, как полагают многие исследователи (это лишь форма реализации более фундаментальных причин, включая, разумеется, состояние самого финансового сектора). Справедливее считать, что спекулянты лишь отыгрывают уже состоявшиеся или вероятные изменения в мировой экономике и политике (включая состояние финансовой сферы).

А к таким изменениям следует отнести целый ряд новых обстоятельств, а также тенденций, возникших или продолжавших действовать в нулевые годы — помимо «китайского фактора», который сам был их частью. К ним, говоря в самом общем плане, можно отнести успешное продолжение индустриализации в странах Азии и относительное сужение той части мировой реальной экономики, которая обслуживается западной (преимущественно американской) финансовой сферой. Иначе говоря, повышение долларовых цен на сырьевые товары отражало (и, возможно, далеко не в полной мере) еще и ослабление позиций реального сектора США в мировой экономике, гипертрофию финансовой отрасли и т.п.¹⁰

Доля минерального сырья и топлива в мировом экспорте в 2011 году (3 трлн. долл.) составила чуть более 20%. Этот показатель в десятки раз меньше, чем доля финансовых ресурсов, вовлеченных в операции с производными от движения цен на топливно-сырьевые товары инструментами в биржевом и небиржевом обороте. В небиржевом обороте деривативов, например, на сырье и топливо приходится лишь около 0.4% всей их суммы¹¹. По-видимому, реальный сектор устанавливает достаточно жесткую верхнюю планку, для колебаний цен, а вот высота этой планки в конечном счете во многом зависит от платежеспособности крупнейших импортеров, включая теперь и развивающиеся страны Азии.

Кроме того, важно иметь в виду еще одно очень важное обстоятельство. Значительная доля мирового прироста, энергопотребления в XXI веке пришлась на Китай, а в самом Китае — преимущественно на увеличение добычи угля. Ее прирост за 2000–2011 годы составил гигантскую величину — 2.3 млрд. т. Иначе говоря, немалая часть минерального топлива, потребляемого в мировой экономике, миновала поступления в международную торговлю — тем самым был уменьшен спрос и, возможно, недооценены все товары топливной группы.

Многие эксперты в России и за рубежом считают, что финансовые спекуляции с «бумажной нефтью» повышают ее цену (а заодно — и цену других ПЭР)¹². Однако, как уже отмечалось, можно поставить вопрос и по-другому: цены ПЭР и действия спекулян-

¹⁰ «Маховик раскрутки» долларовых цен на нефть, включающий ослабление экономики США, понижение процентной ставки, ослабление доллара и взрывной рост фьючерсной торговли нефтью в 2000–2006 годах, хорошо показан С.В. Жуковым. — Энергетическая безопасность глобализирующегося мира и Россия. Под ред. Н.А. Симонии, С.В. Жукова. М., 2008. С. 25.

¹¹ Жуков С.В. Нефть как финансовый актив/ Материалы научно-практической конференции Газпромбанк — ИМЭМО РАН «Нефть как особый класс активов — современные тенденции и риски». М., декабрь 2011. С. 2.

¹² Конопляник А. Современный мировой рынок нефти: нефтяные спекулянты правят бал // Материалы научно-практической конференции Газпромбанк — ИМЭМО РАН «Нефть как особый класс активов — современные тенденции и риски». М., декабрь 2011.

тов просто отражают (возможно, еще и не в полной мере) скрытое обесценение доллара, «запертого» на вялый экономический рост в развитых странах и финансовую слабость правительств западных стран. Такое положение может быть следствием экстенсивного характера роста западной «финансомики» в последние десятилетия, с одной стороны, и утраты Западом в новом веке ряда бесспорных прежде монополий и преимуществ¹³. Быть может, достаточно констатировать, что фьючерсная и деривативная торговля просто повышают волатильность мировых цен на топливо. Их снижение в периоды финансовых неурядиц и периодически возникающих дефицитов долларовой ликвидности также носит чрезмерный характер: к примеру, увеличение предложения нефти из-за восстановления добычи в Ираке и Ливии в первой половине 2012 года, лишь совпав с кризисом в еврозоне, привело к повышению курса доллара и значительному сокращению цен на нефть.

Не вызывает сомнений тот факт, что, «предъявляя» на внешних рынках свою устойчиво растущую и крупную экономику, Пекин в нулевые годы закономерно вызывал ожидания повышения цен на топливно-сырьевые товары, отыгрываемые финансовыми рынками. По-видимому, не совсем случайно и то, что «пиковые» цены на нефть 2007–2008 годов пришлись на период особо высоких темпов роста и перегрева китайской экономики. Но переоценивать роль «китайского фактора» на мировом рынке нефти не следует: доля этой страны в мировом импорте топлива остается еще относительно скромной.

В то же время данные статистики, характеризующие импорт топлива азиатскими странами, а также США и ЕС в нулевые годы (табл. 1.11), свидетельствуют не только о выросшей доле Китая в мировом импорте топлива, но и об очень устойчивом росте потребления в Китае. Эти цифры столь же наглядно показывают наличие у КНР значительного потенциала наращивания ввоза топлива с точки зрения удельного веса этой позиции в совокупном импорте страны (если сравнивать с другими крупными потребителями).

Последний показатель у КНР, заметим, растет, но пока остается существенно ниже соответствующего индикатора у США и в среднем вдвое ниже, чем у соседей по Азии.

В стоимостном выражении импорт топлива в четыре азиатских страны с 50% от суммарного ввоза США и ЕС в 2000 году увеличился до 70% (табл. 1.11). Можно сравнить с суммарным показателем США и ЕС только Китай и Индию. Тогда рост окажется еще более резким: с 14% в 2000 году до 34% в 2010 году.

В настоящее время доля Китая — около 8% от мирового импорта нефти, а в мировом росте спроса на этот товар с 2000 года — порядка 30%. При этом, по расчетам Кембриджской ассоциации энергети-

ческих исследований (CERA), на всю развивающуюся Азию в течение следующих 15 лет придется половина совокупного прироста потребления нефти. По недавнему прогнозу РЭА-ИНЭИ, до 2035 года азиатские страны обеспечат 65% прироста мирового спроса на все ПЭР, причем на Китай и Индию придется свыше половины¹⁴.

Таблица 1.11

Импорт топлива отдельными странами в 2000–2010 гг., млрд. долл., %

Импортёры Годы	Япония	Юж. Корея	Китай	Индия	США	ЕС*
2000	77	38	21	19	140	149
2008	268	143	169	116	502	673
2010	199	122	188	109	362	506
Доля импорта страны в 2005 г., %	25.8	25.8	9.7	32.4	17.2	23.1
Доля импорта страны в 2010 г., %	28.6	28.8	13.5	33.8	18.4	25.4

* Ввоз в страны ЕС — 27 из других стран

Источник: International Trade Statistics 2011. Geneva: WTO, 2012. С. 76.

Прогнозирование теперь вряд ли возможно без включения сценариев развития международных финансовых рынков (и китайской политики в этой сфере). А эти сценарии в самом общем виде пока представлены прогнозами дорогих и дешевых денег, то есть двумя вариантами: повышения и понижения ставки кредита на финансовых рынках в начавшемся десятилетии¹⁵. Повышение ставки в США, как считают многие, ведет к снижению цены нефти¹⁶.

Заметим, однако, что в 2010–2012 годах наблюдались противоположные векторы движения этой ставки в США и Китае: ФРС ее понижала, а НБК повысил в октябре 2010 года (снизив лишь в июне 2012 года) — в целях борьбы с инфляцией. Поэтому совсем не обязательно, что и в будущем финансовые рынки будут демонстрировать «синхронное плавание». Инвестиционная активность и динамичный рост в Китае, да и в Азии в целом, могут со временем начать компенсировать эффект повышения процентной ставки в США, а финансовые рынки «отыгрывать» такой рост на сырьевых активах.

Для полноты картины места КНР в международной торговле энергоресурсами стоит привести данные статистики о внешней торговле Китая еще по ряду товаров топливной группы, а также электроэнергии (табл. 1.12, 1.13).

Эти данные показывают, что КНР имеет устойчивый актив в торговле электроэнергией (в основном она поставляется в Гонконг) и дизельным топливом.

¹⁴ Прогноз развития энергетики мира и России до 2035 года. М., 2012.

¹⁵ Farewell to cheap capital: The implications of long-term shifts in global investment and savings. McKinseyGlobalInstitute. 2011.

¹⁶ См., например: Копьин И. Риски цены нефти/ Материалы научно-практической конференции Газпромбанк — ИМЭМО РАН «Нефть как особый класс активов — современные тенденции и риски». М., декабрь 2011.

¹³ Салицкий А.И., Таций В.В. Мировая экономика: время переоценок? // Восток (Oriens). 2011. № 5. С. 68.

Столь же устойчивый пассив Китая в торговле мазутом, сжиженным попутным и природным газом. Импорт природного газа стремительно набирает обороты с середины нулевых годов.

Таблица 1.12

Импорт отдельных видов топлива в КНР

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Топливо						
Бензин, тыс. т	-	60	230	1990	40	1330
Дизельное топливо, тыс. т	530	710	1620	6240	1840	1800
Керосин, тыс. т	3280	5610	5240	6480	6120	4870
Мазут, млн. т	26.1	28.0	24.2	21.9	27.1	23.0
11СНГ, тыс. т	6170	5360	4050	2590	4080	3270
Прочие нефтепродукты, млн. т	4.4	4.4	6.9	6.7	11.5	-
Природный газ, млрд. куб. м	-	1.0	4.0	4.6	7.6	12.9
Электроэнергия, млрд. кВт.ч	-	5.4	4.3	3.8	6.0	-

Источник: Чжунгонэньюаньтунцзиняньцзянь 2011
(Статистический ежегодник энергетики Китая 2011), Пекин, 2011.

Таблица 1.13

Экспорт отдельных видов топлива из КНР

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Топливо						
Бензин, тыс. т	5600	3510	4640	2030	4920	5170
Дизельное топливо, тыс. т	1480	780	660	630	4510	4640
Керосин, тыс. т	2690	3710	4480	5360	5940	6050
Мазут, млн. т	2.3	2.6	3.8	7.3	8.6	9.9
СНГ, млн. т	30.	150	340	680	850	930
Прочие нефтепродукты, млн. т	4.7	4.7	4.2	4.2	3.0	-
Природный газ, млрд. куб. м	3.0	2.9	2.6	3.2	3.2	-
Электроэнергия, млрд. кВт.ч	11.2	12.3	14.6	16.6	17.4	19.1

Источник: Чжунгонэньюаньтунцзиняньцзянь 2011
(Статистический ежегодник энергетики Китая 2011), Пекин, 2011.

В то же время политика Китая — это политика государства, импортирующего энергоресурсы. В этом смысле ее более подходящие аналоги — политика Индии, Пакистана, ряда стран Юго-Восточной Азии. В этих и многих других странах государство также играет важную роль, непосредственно контролируя рынок. Но у Пекина есть важное преимущество в виде масштаба китайской экономики.

По суммарному объему импорта топлива из стран Среднего Востока КНР на рубеже 10-х годов опередила ЕС (а Индия — США, табл. 1.14). Это — одна из важных причин продолжающегося укрепления связей Пекина с этой группой государств. Противоречия между Ираном и арабскими странами Персидского залива Китаю удастся обходить стороной, а традиционная для Пекина политика невмешательства во внутренние дела других стран

позволяет после бурных событий «арабской весны» достаточно выигрышно позиционировать себя в отношениях с любыми режимами. Некоторые же из нефтяных монархий после этих событий испытывают понятные сомнения по поводу надежности США в качестве государства, заинтересованного во внутренней стабильности стран-партнеров, охотно углубляя и диверсифицируя сотрудничество с Пекином и другими азиатскими столицами.

Таблица 1.14

Импорт топлива из стран Среднего Востока в 2005 г. и 2010 г., млрд. долл.

Импорт	Япония	Ю. Корея	Китай	США	ЕС	Индия
Годы						
2005	86	45	25	43	52	28
2010	116	76	68	51	66	62

Источник: International Trade Statistics 2011. Geneva: WTO, 2012. с. 76.

Облегчает сотрудничество Пекина (и Дели) со странами-производителями энергоресурсов и тот простой факт, что это взаимодействие развивается, как правило, между государственными нефтяными компаниями (новыми мейджорами *major oil companies*)¹⁷ с обеих сторон — в отличие от традиционной схемы. В традиционной схеме компаниям развивающихся стран противостоят старые мейджоры (*international oil companies* — IOCs).

И наконец, необходимо упомянуть и об экспорте Китаем сырьевых товаров. В этой области внешнеэкономическая политика страны, исходя из принципа максимизации доли стоимости, добавленной на своей территории, или соображений контроля над отдельными рынками, нередко встречает закономерное недовольство партнеров. Так, в 2012 году Китай проиграл разбирательство в ВТО, инициированное ЕС, США и Мексикой. Оно касалось расхождений во внутренних и экспортных ценах на фосфор, цинк, марганец, некоторые бокситы и еще ряд позиций, по которым КНР является ведущим поставщиком на мировой рынок, формируя на нем цены. Китай будет вынужден снять экспортные пошлины как искусственные торговые барьеры.

Очевидно, что производство и потребление ПЭР в КНР будут оказывать все большее влияние не только на цены, но и на будущую структуру мирового энергетического рынка, поиск заменителей конвенционального топлива, энергосбережение и т.п.

Другой стороной укреплявшихся внешнеэкономических позиций КНР стала в нулевые годы активная зарубежная экспансия этой страны, в том числе в мировую энергетику, вызвавшая целый ряд неожиданных реакций и последствий. Хотя это — отдельная большая тема.

¹⁷ *National oil companies*.

Ценовая конкурентоспособность Китая, первоначально послужив важной основой создания и успешного развития экспортного сектора промышленности, постепенно уступает место комплексной конкурентоспособности страны. Это в определенной мере стабилизирует роль Китая в мировой экономике в качестве ведущей промышленной державы и растущего потребителя импортного топлива и сырья.

Важно еще раз подчеркнуть, что КНР уверенно наращивает импорт минерального топлива, и в том числе углеводородов, без особого ущерба для внешней платежеспособности. Это позволяет предполагать возможными не только поддержание имеющегося и будущего спроса на импортное топливо, но и постепенную перестройку структуры потребления первичных энергоресурсов в Китае за счет использования внешних факторов.